

УДК 81'373.612.2

Д.А. Катунин, М.К. Антонова

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ КАК ВОДЫ / ЖИДКОСТИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Рассматривается метафорический фрагмент русской языковой картины мира, в котором время характеризуется посредством обращения к исходным образам воды / жидкости. Выявляются как оригинальные для данной группы лексики черты, так и закономерные для соответствующих метафорических моделей времени с использованием иных исходных сфер. Исследование выполнялось на методологической базе когнитивной и структурно-семантической лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, структурная семантика, метафора, миромоделирование, время, вода.

Антропоцентрическая парадигма современного языкознания на новом этапе ее развития привела исследователей к потребности не просто зафиксировать факты языка в их зависимости от жизнедеятельности человека, но и выявить те глубинные механизмы сознания, которые лежат в основе функционирования языкового инструментария. Названная парадигма позволяет рассматривать метафору не как результат переосмысления значения слова, а как один из указанных механизмов, отражающий один из базовых способов человеческого мышления. Метафора в этой связи интерпретируется как основной принцип миромоделирования, а механизм метафоризации начинает рассматриваться в качестве ведущего объяснительного принципа для целого ряда лингвокогнитивных явлений.

Существенной чертой метафоры исследователи считают ее когнитивную природу: «В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [1. С. 371]. Такой взгляд на метафору характерен, прежде всего, для когнитивного направления лингвистического исследования. Как отмечает Т.Г. Скребцова, анализируя историю становления и современное состояние когнитивной лингвистики (в первую очередь теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона), в современной концепции когнитивизма метафора интерпретируется не только как феномен языка, но и как способ повседневного мышления: «Мышление образно – в том смысле, что для представления понятий, не обусловленных непосредственным опытом, человек прибегает к метафоре, метонимии и образным построениям (*mental imagery*), – а это выходит за рамки прямого отражения внешнего мира. Именно эта способность человека к образному мышлению, предположительно, выводит мысль за пределы того, что доступно непосредственному наблюдению и ощущению, обуславливает возможность абстрактного мышления. При этом образное мышление также является воплощенным (правда, опосредованно), так как метафоры, метонимии и образы тоже обусловлены опытом, в том числе чувственным восприятием» [2. С. 7].

Значимость исследования метафорического моделирования смыслов определяется его базисностью в языке в целом, его генетической первичностью в выстраивании семантики естественных языков (элементы мифологического мышления). Б. Уорф, определяя роль метафоры в процессах языкового моделирования как средства объективации многих абстрактных категорий – длительности, интенсивности, направленности и др. – в языках «среднеевропейского стандарта», утверждает: «Можно составить почти бесконечный список метафор, которые мы едва ли осознаем как таковые, так как они практически являются единственно доступными лингвистическими средствами» [3].

Современный подход к исследованию метафоры складывается в работах по теории языковой картины мира, теоретико-методологический аппарат которых учитывает достижения как структурной семантики, так и когнитивистского направления исследования метафоры (основы последнего были заложены в фундаментальной работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [4]). Методология такого направления получает обоснование в исследованиях [5; 6]. В настоящее время написан целый ряд работ, где, согласно заявленной методологии, метафора рассматривается в качестве механизма, а не объекта анализа, имеющего цель реконструировать определенный фрагмент русской языковой картины мира (РЯКМ). В представленной статье заявленный подход применён к описанию одной из моделей восприятия времени в РЯКМ. Русский язык содержит достаточно обширный пласт метафорической лексики, выражающей предикативные характеристики времени, так как время, в числе прочих абстрактных категорий, описывается преимущественно при помощи метафор, и поэтому изучение именно метафорических номинаций, характеризующих тот или иной аспект времени, представляется наиболее плодотворным для описания времени как фрагмента РЯКМ.

Время в РЯКМ метафорически может быть представлено с помощью различных исходных образов: человека (*время идёт, бежит*), животных (*время летит, ползёт*), материальных ценностей (*потратить, израсходовать время*) и т.д. Одним из компонентов сферы-донора для характеристики времени на регулярной модельной основе в РЯКМ является также вода / жидкость. С одной стороны, уподобление времени, например, водному потоку является устойчивой схемой метафорического переноса для РЯКМ: *время течёт, течение времени*, предлог *в течение* и т.д. С другой стороны, количество таких метафор крайне ограничено – методом сплошной выборки из академических словарей русского языка было выявлено всего пять глаголов (без учёта их префиксальных образований), имеющих данный тип семантической организации.

Посредством метафорической эксплуатации указанной исходной сферы отражается в первую очередь такое свойство времени, как движение, при характеристике которого время или его отрезки могут уподобляться либо самой жидкости (*время течёт, льётся*), либо субъектам, передвигающимся по водному пространству (*дни проплывают*).

В первом случае время уподобляется водному потоку посредством использования метафорических предикатов **течь**¹ (исходное значение (далее – ИЗ): Перемещать свои воды в каком-л. направлении. О реке, ручье и т.п. Результирующее значение (далее – РЗ): Проходить, протекать. О времени), **литься** (ИЗ: Течь струей. РЗ: Идти, течь. О времени) и их префиксальным модификациям (*истечь, протечь, утечь* и т.д.): *Как милы тёмные красы Ночей роскошного востока! Как сладко льются их часы* (Пушкин); *Истекал двухсотый год новой эры* (Куприн); *Уже более трех часов протекло с тех пор, как я присоединился к мальчикам* (Тургенев); *В пространство между завтра и вчера / бесследно утекают год за годом* (Губерман). Можно предположить, что основанием для данного метафорического переноса послужило содержательное сходство водного потока с представлениями человека о времени: его недискретность, постоянство течения и т.д.

Системность такого понимания времени подтверждается наличием в русском языке определений времени **быстротечный** (ИЗ: Быстрый в движении; РЗ: Быстро проходящий, короткий) и **быстротекущий** (ИЗ: С быстрым течением (о реке, водном потоке и т.п.); РЗ: То же, что быстротечный): *Уже близки были быстротечные весенние сумерки* (Шолохов); *Я постоял и послушал этот вечный весенний, ненасытный галдёж, и грусть быстротекущего времени коснулась меня* (Ямпольский). И если метафоры **течь, литься** являются нейтральными в аспекте интенсивности, то в сочетаниях с приведенными определениями время уподобляется водному потоку, движущемуся с большой скоростью.

Посредством устойчивого сочетания со словом **река** (ИЗ: Постоянный водоем с естественным течением воды по разработанному ею руслу от истока вниз до устья. РЗ: О течении времени. \diamond *Река времени, времен*) время метафорически наделяется способностью безвозвратно удалять предметы, события от говорящего: *Скажи, где стены Вавилона? / Где драмы тощие Клеона? / Умчала все времен река* (Пушкин); *Река времён в своём стремлении / Уносит все дела людей* (Державин); *Река времени всё уносит, всё истребляет, и немного, очень немного всплывает на её сокрушительных волнах* (Белинский). Такие действия времени оцениваются негативно, поскольку имеют ярко выраженный деструктивный характер. В окказиональном варианте использования этого сочетания можно отметить также совместное передвижение времени и наблюдателя (говорящего): *И вдаль несла нас времени река* (Газманов). Причём негативная оценка в данном случае не прослеживается.

Следует подчеркнуть, что во всех вышеприведённых контекстах время метафорически интерпретируется как самодостаточный субъект действия, возможность влияния на который никак не прослеживается, однако в РЯКМ потенциально возможно также воздействие человека на время, например: *Ирина действительно согласилась [на переезд], не дав истечь назначенному сроку* (Тургенев).

При втором способе эксплуатации исходного образа воды для метафорической характеристики движения времени при помощи глагола **плыть** и его

¹ Здесь и далее словарные значения приводятся по [7; 8].

префиксальных образований время уподобляется субъекту, передвигающемуся по водной поверхности (ИЗ: Передвигаться по воде или в воде в определенном направлении. РЗ: Незаметно и быстро проходить, течь. О времени): *Дни плыли за днями незаметно* (Боборыкин); *Плыли дни, как облака в небе, неизвестно откуда, куда и зачем* (Сергеев-Ценский); *Грустную власть приобретают над нашей душой все вещи ---, говорящие об уплывшем прошлом* (Куприн).

Такие метафорические сочетания имеют книжный характер и используются с целью подчеркнуть незаметность для наблюдателя прохождения определённых временных отрезков, т. е. характеризуют какие-либо бессобытийные (или малособытийные) фрагменты жизни человека или общества.

Опосредованно исходный образ жидкости может быть задействован и при описании окончания какого-либо отрезка времени. В такой интерпретации уподобление времени жидкому состоянию вещества характеризует полное отсутствие времени, отведённого под какие-либо цели и задачи, наличие же времени обозначается посредством его уподобления твёрдому состоянию вещества. Подобное понимание времени реализуется путём использования метафоры **таять** (ИЗ: Превращаться в жидкое состояние под действием тепла, влаги (обычно о снеге, льде, воске, сахаре и под.). РЗ: Уменьшаться (в объеме, числе и т.п.): *На трибунах становится тише, тает быстрое время чудес* (Добронравов); *Три недели остались и таяли с каждым часом* (Ратушинская); *Но стройке подходит срок, время тает, как воск* (Ажаев); Зелёное **лето истаяло** тихо (Траклъ, перевод Болдырева). Данные сочетания позволяют акцентировать внимание на постепенности и незаметности движения времени при характеристике описываемой ситуации. «Растаявшее» время при такой интерпретации понимается как полностью исчезнувшее, в отличие от исходного образа, когда вещество переходит в иную форму существования, а не исчезает бесследно. В рассматриваемую парадигму может быть включено и сочетание с глаголом **испариться** (ИЗ: Обратиться в пар, перейти в газообразное состояние. РЗ: *Шутл.* Перестать существовать, обнаруживаться; исчезнуть): *А время испарилось в никуда* (Хлебников). Эта метафора при характеристике времени строится по тому же принципу: переход вещества в иное состояние воспринимается как его исчезновение.

В заключение представляется необходимым отметить некоторые моменты относительно эксплуатации образов воды / жидкости при метафорической интерпретации времени.

Метафоры **течь, литься, плыть** и их префиксальные образования являются системно вписанными в языковые метафорические модели движения времени, где это свойство времени может выражаться посредством различных образов и, соответственно, лексических единиц: **идти, бежать, ползти, лететь, нестись, мчаться** и т.д. Так, например, неизменным ограничителем для данной группы лексики является однонаправленность (время не может **ходить, *бегать, *плавать*). Кроме того, движение времени должно характеризоваться инструментальной неосложнённостью (время не может, например, **ехать, *грести*).

В оценочном плане рассмотренные сочетания также соотносятся с общими аксиологическими принципами языковых моделей времени в РЯКМ.

Так, медленное движение времени или его отрезков обозначает негативную оценку описываемой ситуации, быстрое – положительную. Более аксиологически однозначны сочетания **река времени унесла / умчала**, поскольку являются способом отражения деструктивных изменений окружающей действительности и в данном аспекте вписываются в соответствующие метафорические модели времени в РЯКМ. Метафоры, характеризующие завершение какого-либо фрагмента времени (*время тает, испаряется*), отражают отрицательную оценку происходящего, обусловленную констатацией нехватки времени, что также является аксиологической доминантой количественных моделей времени (*тратить, расходовать время*).

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
2. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000.
3. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку – URL: <http://www.philosophy.ru/library/whorf/01.html>
4. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: Сб. / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М., 1990. С. 387–416.
5. Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорическое моделирование в языковой картине мира (к обоснованию методов исследования) // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Филология. Культурология. Филология. 2003. № 277. С. 164–171.
6. Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч. 1 / Отв. ред. З.И. Резанова. Воронеж, 2003. С. 145–203.
7. *Словарь* современного русского литературного языка: В 17 т. М., 1948–1965. Т. 1–17.
8. *Словарь* русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1988. Т. 1–4.